

Проектируем Североморск

(Продолжение)

Все четко и ясно. Нет хаотичного разброса зданий, столь модного сейчас у архитекторов, - сказал Александр Николаевич Комаровский и попросил показать Генплан Североморска.

Мы с В. Я. Нотесом развернули лист Генплана города и расставили на стульях несколько перспективных листов, иллюстрирующих представленную планировку. Я рассказал коротко об особенностях топографий всех трех террас, обуславливающих построение сетки улиц, площадей, хозяйственных и жилых зон. А закончил словами о том, что чтобы состоялась Приморская площадь с настоящей морской набережной, надо бы довести до нее все три луча, что идеально обеспечит транспортные потоки по двум крайним и позволит сделать центральную улицу полностью пешеходной и свободной от автотранспорта.

- А что Вам мешает это сделать?

- Слева улица Душенова до площади проходит. Гараж на пути решено снести, и он уже запроектирован в другом месте. А правый луч сложнее. Там на пути скала гранитная.

- И сколько?

- Да примерно 1,5-2 тысячи кубометров.

Он помолчал. Потом, как бы про себя, тихо сказал:

- Три луча... А где Вы учились?

- В Ленинграде, архитектурный факультет ЛИСИ.

Он опять повторил:

- Три луча... А может, нам архитекторов из 45-го «ящика» на помощь взять? По Приморской площади.

- В этом нам была бы большая помощь и польза, - сказал Нотес. Я также согласно кивнул.

- На этой площади, - снова заговорил генерал, - не надо чрезмерно экономить. Не крохоборничайте. Этот город заслуживает того, чтобы Приморская площадь достойно его представляла.

Он обвел взглядом расставленные иллюстрации к Генплану, потом снова обратился к нам:

- Вы хорошо начали. Не поддались нынешней моде «свободной» планировки при таком-то рельефе. Четкая, ясная, хорошо продуманная сетка улиц - большое достоинство

плана города. Не сбейтесь ради моды. Мода недолговечна, а традиции русского градостроительства надо помнить и уважать.

В это время вошел командир корабля и сказал, что мы на подходе к Видяево.

Поднимаясь из-за стола, генерал произнес замечательную фразу, которую я помнил все последующие годы. Она прибавила мне силы и уверенности в деле, которому отдавал себя. Он сказал:

- Вас, архитекторов, так напугала борьба с излишествами, что вы шарахаетесь от элементарной эстетики. вспомните, чему вас учили, о чем вы мечтали. Верните себе чувство гармонии пространства и изящества пропорций. Мне ли вам об этом напоминать. - И уже на ходу добавил: - А разговор этот мы продолжим в Москве. И очень скоро.

Генерал сдержал свое слово.

А мне предстояло подумать, что я должен сделать, чтобы это приглашение к «разговору» не застало бы меня врасплох, и стал ежедневно час-другой заниматься разработкой узловых мест Генплана. Это, прежде всего, Приморская площадь (пока не разгрызаемый орешек), а также застройка улиц Головки, Душенова, Сгибнева, перекрестки улицы Душенова с улицами Кирова и Советской. Надо определиться со стадионом...

«Звонок» прозвенел опять неожиданно. Иду утром на службу, вижу на крыльце - начальник ВМП полковник Морозов Александр Леонтьевич. Увидев меня, подошел и, не дав открыть рта, толкнул в машину: «Поезжай домой, хватай свой чемоданчик, командировка тебе оформляется, полетишь в Москву на совещание заместителя министра обороны сегодня в 12.00».

Через 15 минут я снова у крыльца. В машину забрасывают «трубу» - пенал с Генпланом города, большую папку с иллюстрированными листами и мою «командировку».

Я толкаю шофера: «Давай, жми на аэродром». Машина срывается с места, но командир машет руками и кричит: «Стой! Положен сопровождающий!». Санчо Панса для меня найден мгновенно. Капитан Юлиан Попов вскочил в машину, недоуменно хлопая глазами и не осознавая еще, что грядущую ночь он будет спать в своей московской квартире.

Старенький, выдавший виды воздушный извозчик, скрипя и громыхая на небесных ухабах, с трудом долетел до ленинградского Пушкино, а дальше не захотел. Мы перебрались в Пулково, взяли билеты, позвонили в Москву. Трубку взял главный инженер ВМП С. Н. Блументаль: «Где вы? Что случилось? Вас ищут по трассе...». Я сказал, что мы вылетаем рейсовым. В 22 часа он встречал нас в вестибюле ГИУ.

На следующий день состоялось совещание у заместителя министра обороны СССР. Там были архитекторы из ЦВП, 45-го «ящика», заместителя начальника УКСа СФ Ю.А. Матус и С.Н. Блументаль.

К этому совещанию я успел выполнить три эскиза Приморской площади: первый (и самый желательный) - все три улицы выходят на площадь. Второй - улица Сгибнева (правый луч) резко поворачивает в переулок перед домом 25 на улице Сафонова и третий (самый нежелательный) - только центральный луч из трех выходит на площадь, а крайние лучи соединяются не очень удобным для транспортного пути переулком. Также сделал эскиз (план и общий вид) размещения стадиона в песчаном карьере и прикидку жилого квартала на месте стадиона. Разложив листы, сказал, что это эскизы, наброски, размышления в начальной стадии разработки.

Затем генерал выразил свое отношение к Североморску, сказал о его значимости и особых подходах к проектированию:

- Вполне допустимо индивидуальное проектирование зданий в особо акцентированных местах в городе при оформлении площадей, перекрестков улиц, при проектировании общественных зданий.

Он одобрительно отозвался об использовании бывшего песчаного карьера под чашу стадиона и снова повторил, что существующий стадион не на месте. А расположение стадиона в карьере выгодно тем, что он мог бы стать символом города. Он также выразил свое полное неприятие так называемой «свободной» планировки.

- «Пьяных» улиц не делать. Не опускайтесь до дурной моды, она ведет к хаосу, - сказал он и добавил: - Строить надо не только много, но и красиво. Не забывайте об эстетической стороне дела. И никакой штучной, выборочной, точечной застройки отдельных зданий среди ветхих построек. Только комплексы! Улица, квартал, микрорайон. У Североморска большое будущее, и он должен стать в ряд лучших городов страны. Вот и мои друзья по прежней работе из «сорок пятого» не забыли меня, приехали и согласились поработать и дать свои предложения по Приморской площади. Я думаю, и Ленгипрогор привлечь. Будет из чего выбирать. И выберем лучшее.

С 1956 года я ничего подобного не слышал от старших начальников инженерно-строительного сектора. Бытовало мнение, что архитектура - умирающая, ненужная профессия. А ведь нет: это профессия вечная, созидательная и более нужная в индустриальном обществе. Я понял, что Комаровский не забудет в суете государственных дел про Североморск, его Генплан и Приморскую площадь...

(Продолжение следует...)